

Заметив, что он повзрослел не по дням, а по часам, госпожа Синь не смогла сдержать холодной усмешки. Зная, что Гу Чжису выступает в защиту дочери, она не могла переложить вину на него, утверждая, что это он намеренно столкнул её в воду. Если бы она так поступила, это лишь разрушило бы образ дочери, которую Гу Чжису описал как любящую своих братьев и сестёр. Госпожа Синь стояла с переменчивым выражением лица, раздумывая, стоит ли ей снова жаловаться, когда в комнату стремительно вошла старшая служанка Старой госпожи, Жуцинь. Она почтительно поклонилась всем присутствующим и доложила:

— Доложу Вашему Высочеству, Старой госпоже, Княгине. Чжиюнь, служанка старшей дочери, прибыла с важным делом и просит аудиенции.

Услышав, что прибыла старшая служанка её дочери, госпожа Синь почувствовала дурное предчувствие. Она улыбнулась и попыталась остановить её перед Старой госпожой:

— Что делает эта служанка здесь, вместо того чтобы заботиться о своей госпоже в её покоях? Наверное, ничего важного. Старой госпоже лучше её не принимать...

— Я бы хотела услышать, что это за важное дело.

Старая госпожа с невозмутимым выражением лица перебирала чётки, напоминая холодного бодхисаттву. На её зелёной повязке, украшенной голубиным яйцом, при свете свечей мерцал тусклый свет.

— Пусть войдёт.

Едва Жуцинь отвернулась, чтобы поднять занавес, как в комнату ворвалась служанка в зелёном платье, с покрасневшими глазами. Она с грохотом опустилась на колени у ног Старой госпожи и поспешно закричала:

— Ваше Высочество, Княгиня, Старая госпожа! Госпожа... Госпожа наша с тех пор, как упала в воду, находится в сильном шоке. Услышав, что Старая госпожа вызвала четвёртого молодого господина, она немедленно послала меня просить за него!

— Просить о пощаде?

Старая госпожа опустила глаза, её серебряные волосы сверкали при свете лампы. Чётки в её руках щёлкнули.

— О чём ты просишь? И за кого?

Услышав это, Чжиюнь, личная служанка старшей дочери, быстро взглянула на Гу Чжису, который стоял на коленях рядом, опустив голову и скрывая свои эмоции. Она быстро сообразила и громко закричала:

— Госпожа просит Ваше Высочество, Старую госпожу и Княгиню не винить четвёртого молодого господина за то, что он столкнул её в воду. Пожалуйста, простите его в этот раз!

Госпожа Синь почувствовала неладное, как только служанка вошла. Она хотела заткнуть ей рот, но не могла сделать этого при Старой госпоже. Теперь её лицо резко изменилось, и она поняла, что уже не сможет всё исправить. Ей пришлось жаловаться, и она бросила мрачный взгляд на Гу Чжису, прежде чем заговорить первой:

— Ты говоришь... что твоя госпожа хочет, чтобы я и Ваше Высочество простили четвёртого

молодого господина?

— Да, Княгиня. — Чжиюнь не колебалась, её выражение лица было искренним. — Всё, что я говорю, — это слова моей госпожи.

Старая госпожа, сидя наверху, прищурилась и не спеша встала:

— Сусу, что ты скажешь?

— Отвечаю бабушке и Княгине, ваш внук, будучи образованным человеком, разве стал бы лгать?

Услышав слова Старой госпожи, Чжиюнь почувствовала что-то неладное. Госпожа Синь также собиралась заговорить, но Гу Чжису опередил их обеих. Его голос был хриплым, лицо покрасневшим, и он выглядел больным:

— Бабушка, если вы мне не верите, можете попросить Цинхуань из моих покоев принести одежду, в которой я был, когда упал в воду. Более того... более того, когда я падал в воду, я видел матушку Минь поблизости. Даже если вы не верите мне, вы должны поверить её словам!

— Матушка Минь?

Услышав это имя, Старая госпожа на мгновение замерла, словно не узнавая его. Она пристально посмотрела на Гу Чжису, но в итоге ничего не сказала.

— Матушка, Ваше Высочество, по мнению невестки, старшая дочь...

— Княгиня, не нужно больше говорить. — Старая госпожа, видя беспокойство госпожи Синь, на её губах появилась лёгкая улыбка. Она посмотрела на своего сына, который всё это время молчал, лишь внимательно разглядывая Гу Чжису, и медленно сказала:

— Правда это или нет, нужно лишь доказать, что один говорит правду, а другой лжёт.

— Позовите кого-нибудь, пусть отправятся в Двор Жунли и принесут одежду, в которой четвёртый молодой господин был во время падения в воду. А также пусть матушка Минь немедленно явится сюда.

Жуцинь, стоявшая рядом, поклонилась:

— Слушаюсь, Старая госпожа.

После того как Жуцинь ушла, лицо госпожи Синь мгновенно потемнело, но она не могла больше ничего сказать. Старая госпожа спокойно перебирала чётки, а Гу Вэньмянь поднял чашку чая, явно не желая вмешиваться в эту путаницу, пока не станет ясна «правда». Вскоре в комнату вошла Цинхуань, выглядевшая робкой и испуганной, и опустилась на колени.

— Ваша покорная служанка приветствует Старую госпожу, Ваше Высочество, Княгиню.

Старая госпожа без лишних слов спросила:

— Где одежда?

Цинхуань, услышав это, засуетилась и передала одежду Жуцинь. Та быстро осмотрела её и сразу заметила на рукаве явный след от того, как его дёрнули. Она поправила одежду и

показала её трём господам.

Увидев разрыв на одежде, сердце госпожи Синь упало. Она поняла, что Гу Чжису всё это подготовил заранее, но всё ещё хотела переломить ситуацию. Она бросила на него злобный взгляд и сквозь зубы сказала:

— Разрыв на рукаве ничего не доказывает. Возможно... Чжису сам случайно...

Но на этот раз она не успела закончить, как из другой комнаты доложили:

— Старая госпожа, матушка Минь прибыла.

Едва голос затих, в комнату вошла матушка Минь в тёмно-коричневом платье, с единственной серебряной шпилькой в волосах. Её лицо было строгим и напряжённым. Она опустилась на колени и поклонилась:

— Ваша покорная служанка приветствует Старую госпожу, Ваше Высочество, Княгиню.

Старая госпожа ещё не успела заговорить, как Гу Вэньмянь поставил чашку чая. Его взгляд стал более заинтересованным, но губы по-прежнему были плотно сжаты, словно он был немного нетерпелив.

— Я спрашиваю тебя, что произошло сегодня во время падения в воду?

— Отвечаю... Вашему Высочеству, ваша покорная служанка видела лишь немного...

Матушка Минь, бывшая служанка Старой госпожи, которая позже вышла замуж за управляющего усадьбой, видимо, думала, что её вызвала Старая госпожа, и поэтому не выглядела напряжённой. Однако, когда Гу Вэньмянь задал ей вопрос, она вдруг заволновалась и замялась, не решаясь ничего упустить:

— Ваша покорная служанка видела... что четвёртый молодой господин шёл позади старшей дочери, а потом... потом он поскользнулся и упал в пруд. Затем старшая дочь тоже упала в воду... Ваша покорная служанка позвала служанку, которая умеет плавать, чтобы спасти и старшую дочь, и четвёртого молодого господина.

Старая госпожа, видя, что дело практически решено, велела Жуцинь вернуть одежду Цинхуань и, перебирая чётки, вынесла вердикт:

— Матушка Минь — моя служанка, я знаю, что она не станет лгать.

Гу Вэньмянь, видя, что Старая госпожа высказалась, больше не стал вмешиваться. Старая госпожа, подтвердив это, спокойно посмотрела на Чжиюнь, которая стояла на коленях и уже покрылась холодным потом от всех этих событий:

— Странно только, что эта служанка всё перевернула с ног на голову, превратив хорошее дело в плохое.

Госпожа Синь, услышав это, поняла, что на этот раз она слишком поторопилась. Она хотела подставить Гу Чжису, но сама попала в ловушку. На её лбу тоже выступил холодный пот, и она мысленно ругала свою дочь за то, что та только всё испортила. Она сжала платок в руке:

— Старая госпожа, вероятно, эта служанка пришла не по указанию старшей дочери, а по своей собственной инициативе...

К её удивлению, прежде чем Старая госпожа успела заговорить, Гу Вэньмянь поставил чашку чая, и его голос внезапно стал холодным:

— Если это так, то эта служанка, сеющая раздор между братом и сестрой и пытающаяся скрыть правду, больше не может оставаться здесь.

Чжиюнь, которая и не думала, что обычная передача сообщения обернётся таким образом, мгновенно потеряла самообладание. Она инстинктивно хотела выдать свою госпожу:

— Ваше Высочество, пощадите! Княгиня... Княгиня, спасите меня! Я действительно была послана госпожой, я не лгала! Вы можете спросить госпожу...

— Эта служанка несёт чепуху, сеет раздор между четвёртым молодым господином и старшей дочерью, а также провоцирует ссоры перед Вашим Высочеством и Старой госпожой. Она действительно заслуживает наказания!

Увидев, что служанка готова обвинить её дочь, госпожа Синь поняла, что даже личную служанку больше нельзя оставлять. Не обращая внимания на многозначительный взгляд мужа, она холодно приказала:

— Возьмите её и выведите на двор. Казнить палками!

<http://bllate.org/book/16652/1525579>